

УДК 342.9.086; 351.03; 347.91.02
МРНТИ 10.17.65; 10.31.51

М.Х. Хасенов

Maqsut Narikbayev University, г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА О ВЫДВОРЕНИИ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Аннотация. В настоящей статье приводятся результаты исследования законодательства и правоприменительной практики выдворения мигрантов за пределы Казахстана с учетом международных стандартов в области прав человека и практики зарубежных государств. Особый акцент в работе сделан на проблеме противодействия торговле людьми, с которой связан вопрос выдворения мигрантов. Автором приводится анализ правовой статистики по применению выдворения как уголовного наказания, административного выдворения как административного взыскания и выдворения по заявлениям органов внутренних дел в порядке гражданского процессуального законодательства, а также анализ нормативных правовых актов, регулирующих соответствующие виды выдворений, на предмет соответствия международным обязательствам Республики Казахстан. В статье обосновывается необходимость совершенствования системы выдворения мигрантов. В частности, необходимо ввести специальный тест на предмет наличия признаков торговли людьми в процедуры рассмотрения дел о выдворении, устранить барьеры для обжалования мигрантами судебных актов о выдворении, а также детализировать разъяснение судебной практики.

Ключевые слова: административное выдворение; депортация; мигрант; права человека; административное взыскание; наказание; нелегальная миграция; торговля людьми.

М.Х. Хасенов

Maqsut Narikbayev University, Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МИГРАНТТАРДЫ ШЫҒАРЫП ЖІБЕРУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН АДАМ САУДАСЫНА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ КОНТЕКСТІНДЕ ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Осы мақалада адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарттарды мен шетелдік мемлекеттердің тәжірибесін ескере отырып Қазақстаннан мигранттарды шығарып жіберу жөніндегі заңнама мен құқық қолдану тәжірибесінің жүргізілген зерттеу нәтижелері келтірілген. Жұмыста мигранттарды шығарып жіберу мәселесі байланысты адам саудасына қарсы тұру мәселесіне ерекше назар аударылады. Автор қылмыстық жаза ретінде шығарып жіберуді, әкімшілік жаза ретінде әкімшілік шығарып жіберуді және азаматтық іс жүргізу заңнамасы тәртібімен ішкі істер органдарының өтініштері бойынша шығарып жіберуді қолдану жөніндегі құқықтық статистикаға талдау, сондай-ақ шығарып жіберудің тиісті түрлерін реттейтін нормативтік құқықтық актілердің ҚР халықаралық міндеттемелеріне сәйкестігі мәніне талдау жасады. Мақалада мигранттарды шығарып жіберу жүйесін жетілдіру қажеттілігі негізделеді. Атап айтқанда, шығарып жіберу туралы істерді қарау рәсімдеріне адам саудасы белгілерінің бар-жоғына арнайы тест енгізу, көшіп-қонушылардың шығарып жіберу туралы сот актілеріне шағымдану үшін кедергілерді жою, сондай-ақ сот тәжірибесін нақтылау қажет.

Түйінді сөздер: әкімшілік шығарып жіберу; депортация; мигрант; адам құқықтары; әкімшілік жаза; жаза; заңсыз көші-қон; адам саудасы.

M.K. Khassenov

Maqsut Narikbayev University, Astana, the Republic of Kazakhstan

PROBLEMS OF APPLICATION OF THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN ON THE EXPULSION OF MIGRANTS IN THE CONTEXT OF COMBATING HUMAN TRAFFICKING

Abstract. This article presents the results of a study of the legislation and law enforcement practice of deporting migrants from Kazakhstan, taking into account international human rights standards and the practice of foreign states. Particular emphasis in the work is focused on the problem of combating human trafficking, which is associated with the issue of deporting migrants. The author provides an analysis of legal statistics on the use of expulsion as a criminal punishment, administrative deportation as an administrative penalty, and deportation based on applications from internal affairs agencies in accordance with civil procedural legislation, as well as analysis of regulatory legal acts governing the relevant types of expulsion for compliance with the international obligations of the Republic of Kazakhstan. The article substantiates the need to improve the system of expulsion of migrants. In particular, it is necessary to introduce a special test for the presence of signs of human trafficking in the procedures for considering cases of expulsion, remove barriers to migrants appealing judicial decisions on expulsion, and also detail the explanation of judicial practice.

Keywords: administrative expulsion; deportation; migrant; human rights; administrative sanction; punishment; illegal migration; human trafficking.

DOI: 10.52425/25187252_2025_37_35

Введение. Мигранты являются наиболее уязвимой категорией населения, что обусловлено многочисленными ограничениями, которые предусмотрены в отношении них в законодательстве государств, рисками стать жертвами торговли людьми и мошенничества, а также злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Международные стандарты в области прав человека содержат обязательства государств защищать всех лиц, находящихся под их юрисдикцией независимо от их национальной принадлежности.

Вместе с тем в Казахстане ежегодно сотни тысяч мигрантов привлекаются к административной ответственности, десятки тысяч мигрантов выдворяются за пределы республики за различного рода нарушения. Иностранцы и лица без гражданства сталкиваются с барьерами в доступе к эффективным средствам правовой защиты, включая право на справедливое судебное разбирательство и право на обжалование судебных актов.

Выдворение охватывает любые действия, в результате которых человек вынужден покинуть территорию государства. К таким мерам относятся, в частности, отказ во

въезде на границе, действия в открытом море, а также любые другие ситуации, в которых физическое лицо оказывается под юрисдикцией государства. Выдворение может проявляться в различных формах – передача в другое государство, принудительная высылка, возвращение или депортация. Кроме того, к выдворению может относиться и такое поведение государства, которое фактически делает невозможным дальнейшее пребывание человека на его территории.

В статье 10 Проекта статей ООН о высылке иностранцев установлен запрет на скрытые формы выдворения – так называемую замаскированную высылку. Под ней понимаются действия государства, в результате которых условия жизни для лица становятся настолько невыносимыми, что у него фактически не остается иного выбора, кроме как покинуть страну [1, 40 стр.].

В Республике Казахстан (далее – РК) выдворение в отношении иностранцев и лиц без гражданства может быть применено в рамках трех видов судопроизводства: административное выдворение как административное взыскание (Кодекс РК «Об административных правонарушениях», далее – КоАП), выдворение в порядке гражданского судопроизвод-

ства (Гражданский процессуальный кодекс РК, далее – ГПК), выдворение за пределы РК иностранца или лица без гражданства как уголовное наказание (Уголовный кодекс РК и Уголовно-процессуальный кодекс РК) [2, 103 стр.].

В этой связи обоснована необходимость в проведении системного анализа применения всех категорий выдворений мигрантов в динамике и на предмет соблюдения международных стандартов в области прав человека.

Материалы и методы. При подготовке статьи применялись методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Материалами исследования являются нормы законодательства и правоприменительная практика Казахстана по вопросам выдворения, а также международные стандарты и исследования по соответствующей тематике. Были проанализированы правовая статистика и судебная практика.

Практика применения указанных видов выдворений выглядит следующим образом.

Анализ правовой статистики показывает¹, что за последние 10 лет (2015-2024 гг.) наблюдается высокий уровень карательности в делах о привлечении к административной ответственности мигрантов. По каждому двадцатому делу об административных правонарушениях в отношении мигрантов применяется крайняя мера – административное выдворение. 125 274 мигрантов были выдворены за последние 10 лет, а в 2024 году количество выдворенных мигрантов составило свыше 37 тыс., что в 3 раза больше, чем в 2023 году и в 5 раз выше, чем в 2022 году. В среднем 15% административных взысканий по статье 517 КоАП составляют выдворения.

В то же время за последние 10 лет наблюдается последовательное снижение доли удовлетворенных заявлений о выдворении мигрантов в гражданском порядке: с 68% в 2015 году до 34% в 2024 году. Это свидетельствует о более

тщательном рассмотрении судами таких дел и тенденции к большей защите прав мигрантов. При сопоставлении с делами об административных правонарушениях ситуация кардинально отличается: на сегодняшний день удовлетворяется каждое третье заявление о выдворении (31-36%), в то время как в рамках административных правонарушений доля удовлетворенных дел (привлеченных к административной ответственности) составляет в среднем 93% только по статье 517 КоАП (наиболее распространенные составы административных правонарушений), что свидетельствует о явно обвинительном уклоне судов по административным правонарушениям в отношении мигрантов.

Отдельного внимания заслуживает крайне низкое количество жалоб на решения гражданских судов о выдворении за пределы республики в кассационном порядке – в среднем 15% от удовлетворенных исков соответственно. Это свидетельствует о серьезных барьерах для мигрантов в доступе к средствам правовой защиты в виде обжалования в вышестоящие судебные инстанции. Из общего числа кассационных жалоб удовлетворяются только 5%, что подтверждает чрезмерно обвинительный уклон правосудия.

В сфере уголовного правосудия за последние 9 лет (2016-2024 гг.) наблюдается последовательное снижение количества лиц, которым в качестве дополнительного наказания назначено выдворение: с 945 в 2018 году до 259 в 2024 году, что свидетельствует об относительной гуманизации уголовного правосудия в отношении мигрантов. Большинство уголовных дел, по которым назначено дополнительное наказание в виде выдворения, касаются уголовных проступков (в среднем 53%) и преступлений небольшой тяжести (в среднем 33%).

Вместе с тем за последние 3 года дела, касающиеся уголовных проступков, по которым назначено дополнительное наказание в виде выдворения, отсутствуют. Основная доля выдворений приходится на

¹ Отчет №1-АД о результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях // Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.06.2025).

преступления небольшой и средней тяжести.

В ходе исследования были изучены научные статьи, подготовленные учеными Казахстана и других государств. Учитывая широкий спектр таких научных трудов, особое внимание было уделено трем публикациям зарубежных ученых. Так, были проанализированы труды Г. Брок, С.Скил, М. Гибни и Р. Хансен, которые оперируют понятием «депортационный разрыв», под которым понимается расхождение между числом мигрантов, получивших приказ о возвращении (и, следовательно, официально обязанных покинуть территорию конкретного государства), и числом (обычно меньшим) зарегистрированных возвращений, включая принудительное выдворение мигрантов посредством депортации [3]; [4]; [5]. Это показывает в значительной степени статистическую химеру, основанную на сборе различных видов и источников незнания. Авторы приходят к выводу, что миграционную политику формирует не только производство знаний, но и производство незнания.

Особое внимание уделено монографии М. Блейка «Правосудие, миграция и милосердие» [6]. Кроме того, был проведен анализ научных статей, опубликованных в международных рецензируемых научных журналах [7]; [8]; [9], что позволило выявить особенности применения депортации за рубежом.

Результаты, обсуждение. Принцип невысылки (non-refoulement) представляет собой один из фундаментальных принципов международного права и устанавливает четкие ограничения для осуществления государством его суверенного права на исключение лиц из-под своей юрисдикции. Данный принцип распространяется на всех людей, вне зависимости от их гражданства или правового статуса. Более того, гарантии от выдворения не должны носить исключительно формальный, теоретический или иллюзорный характер. Государства обязаны обеспечить, чтобы такая защита была действенной и реально осуществимой.

В частности, это предполагает наличие эффективных процедур по идентификации лиц, находящихся под юрисдикцией государства, которые могут претендовать на защиту от выдворения, особенно в момент пересечения границы или при обращении за въездом [1, 16 стр.].

Правовое урегулирование статуса трудящихся-мигрантов является одним из наиболее действенных механизмов обеспечения гарантий защиты их прав и снижения степени их социальной и правовой уязвимости².

Трудящиеся-мигранты с неурегулированным статусом могут стать жертвами психологического и физического насилия, а также жестокого отношения со стороны работодателя. Особое внимание должно уделяться положению домашних работников, чья уязвимость усугубляется тем фактом, что их трудовая деятельность протекает в изоляции и при отсутствии свидетелей³.

Концепция миграционной политики РК на 2023-2027 гг. в отношении внешних мигрантов, особенно неквалифицированной рабочей силы, носит преимущественно карательный характер, фокусируясь только на пресечении нелегальной миграции, в ней нет человекоцентристского подхода, не учитываются виктимологические особенности положения мигрантов и риски, связанные с торговлей людьми.

В этом контексте в книге М. Блейка наглядно показано, как милосердие может играть важную роль в иммиграционной политике. Под милосердием понимается добродетель, заключающаяся в том, чтобы не подвергать кого-либо суровому обращению, формально дозволенному по закону, из моральной заботы о последствиях такого обращения для получателя. Хорошее государство должно быть милосердным, не только потому что оно является моральным агентом, отстаивающим свои собственные права, но и потому что, моделируя милосердие, оно поощряет граждан развивать добродетели, которые необходимы для демократической стабиль-

² Замечание общего порядка №1, домашних работников-мигрантов // Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.refworld.org/rw/legal/general/cmw/2011/ru/83722> (дата обращения: 10.06.2025).

³ Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав. Сентябрь 2016 / № 681. Международная федерация по правам человека (FIDH). – 48 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fidh.org/IMG/pdf/note_kazakhstan_681r_6_sept_2016_ru_web.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

ности [7].

Помимо всего прочего жертвы торговли людьми испытывают страх перед арестом или выдворением из-за своего нелегального статуса или характера деятельности, в которой жертва принимала участие. Также может иметь место недоверие к властям, основанное на предыдущем негативном опыте контактов с полицией и другими структурами. Ситуацию усугубляет пренебрежительное отношение к ним как со стороны должностных лиц правоохранительных органов, так и общества в целом, особенно в случаях сексуальной эксплуатации.

Отсюда возникает непростая задача, связанная с разграничением нелегальных мигрантов, злостных нарушителей миграционного режима от жертв торговли людьми. Это, безусловно, требует квалифицированной подготовки сотрудников миграционной полиции, таможенных и пограничных служб, с которыми в основном контактирует мигрант.

Специфика торговли людьми заключается в чересчур высоком уровне латентности и виктимизации уязвимых категорий населения с социальной и правовой стороны. В связи с этим обоснованна необходимость внедрения человекоцентристской политики, в которой главной фигурой является жертва преступного человекооборота. Это совершенно иная категория, чем потерпевший, который является процессуальным участником уголовного процесса. Жертва торговли людьми такого формального статуса не имеет, более того, она потенциально ближе к статусу подозреваемого и обвиняемого. Все это усугубляет ситуацию, способствуя низкой эффективности борьбы с такими явлениями.

Трудящиеся-мигранты с неурегулированным статусом квалифицируются как правонарушители и обладают очень ограниченным доступом к правосудию. Боясь репрессий, вымогательства и/или задержаний, арестов

и высылки из страны за нарушение иммиграционного законодательства, они зачастую не решаются обращаться к властям с жалобами на нарушение их прав. Указанные лица, особенно те из них, кто занят в сельском хозяйстве и строительстве или работает в качестве домашних работников в частных семьях, остаются «невидимыми» в глазах администрации и, вследствие неурегулированности их юридического статуса, не пользуются никакой защитой их прав⁴.

В Казахстане административное выдворение и выдворение в порядке гражданского судопроизводства представляют собой принудительное или контролируемое уполномоченными органами самостоятельное перемещение иностранцев или лиц без гражданства за пределы РК, осуществляемое на основании постановления (решения) суда за совершение административного правонарушения либо нарушения законодательства⁵.

К тому же следует иметь в виду, что административное выдворение – одно из самых тяжких административных наказаний, по внешним характеристикам сопоставимое с мерами уголовной ответственности. Об этом свидетельствует форма его осуществления, длительность карательного воздействия, затраты на исполнение [10, 52 стр.].

На практике миграционное законодательство РК также имеет в большей степени карательный характер. Миграционная полиция воспринимает мигрантов как потенциальных правонарушителей. При этом нет данных, у скольких из них нарушены трудовые права, впоследствии они зачастую выдворяются без права въезда в Казахстан в течение 5 лет. Только в случае признания их жертвами торговли людьми их пребывание в государстве может быть продлено до вынесения судебного акта по уголовному делу.

Однако следует отметить, что какой-либо методики или стандартов определения признаков торговли людьми в процессе рассмотрения соответствующих дел не предусмотрено. Нет таких инструкций и в

⁴ Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав. Сентябрь 2016 / № 681. Международная федерация по правам человека (FIDH). – 48 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fidh.org/IMG/pdf/note_kazakhstan_681r_6_sept_2016_ru_web.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

⁵ О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 13 дек. 2013 г. № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P130000004S> (дата обращения: 05.06.2025).

разъяснениях Верховного Суда РК.

Согласно п. 14 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 13 декабря 2013 года № 4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан» (далее – НП ВС РК), при вынесении решения о выдворении в гражданском процессуальном порядке судам необходимо учитывать совершенные виновным правонарушения.

Обратимся к анализу судебной практики по применению данной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РК (далее – СКГД ВС РК) отменила решение Медеуского районного суда г. Алматы от 4 июля 2024 года и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления ГУ «Управление полиции Алмалинского района города Алматы» (далее – ГУ) о выдворении за пределы РК гражданина М.⁶ Свои требования по настоящему делу ГУ мотивировало тем, что иностранец совершил административные правонарушения, а именно, находясь в общественном месте, складировал коробки с овощами, тем самым нарушил правила благоустройства города (ч.1 ст. 505 КоАП), а также был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 434-2 КоАП за выброшенный окурки в местах общего пользования. Удовлетворив заявление ГУ, суд мотивировал это тем, что М. не исполняет обязанности, предусмотренные пп. 2 п. 2 ст. 5 Закона РК «О миграции населения», не имеет в РК недвижимого имущества на праве собственности и постоянного места работы, в браке не состоит, детей не имеет. Между тем при принятии решения судом не было учтено то, что М. проживает в стране легально и имеет вид на жительство в РК, зарегистрирован в качестве ИП и работает на законных основаниях, при этом оплачивая налоги. Выдворение М. из страны создает прямые предпосылки к пятилетнему ограничению его права на въезд и пребывание (проживание) на территории РК, а также препятствует контактам с близкими

родственниками, поскольку он проживает у своего родного брата, у которого на иждивении находятся четыре несовершеннолетних дочери. М. помогал в воспитании детей, а также оказывал моральную и материальную помощь многодетной семье брата. Кроме того, у М. имелись непогашенные кредиты, которые он исправно выплачивал. Таким образом, нижестоящий суд не принял во внимание весь комплекс значимых для дела обстоятельств, удовлетворил заявление ГУ без достаточных данных, подтверждающих необходимость выдворения М., ограничившись лишь формальным обоснованием применения закона.

Другой пример. СКГД ВС РК отменила решение нижестоящего суда и отказала в удовлетворении заявления ГУ «Управление полиции города Семей» о выдворении гражданина Российской Федерации (далее – РФ) У. Из дела следует, что У. шесть раз привлекался к административной ответственности, но пять протоколов составлены в один день, нарушения не нанесли вреда и устранены в кратчайшие сроки (уплачены штрафы, получено новое водительское удостоверение, пройден техосмотр, оформлена страховка). У. является этническим казахом, уроженцем РК, проживает с супругой и престарелой матерью (82 года), активно занимается журналистикой и общественной деятельностью, награжден медалью «Халық алғысы» по Указу Президента. Выдворение означало бы пятилетний запрет на въезд, что лишило бы его возможности находиться рядом с семьей. Суд не учел личные и семейные обстоятельства, степень тяжести нарушений и их общественную опасность. Между тем выдворение допустимо лишь при наличии весомых оснований, подтвержденных объективными данными, с учетом баланса между интересами государства и правами человека⁷.

В то же время имеются примеры дел, где кассационная инстанция признала решение о выдворении законным.

⁶ Судебный кабинет // Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 8 окт. 2024 г. (дело №6001-24-00-3гп/407) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz/new/index.xhtml> (дата обращения: 10.06.2025).

⁷ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 6/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/byulleteni-za-2022-god> (дата обращения: 10.06.2025).

Так, СКГД ВС РК оставила в силе решение суда района Алтай ВКО от 5 апреля 2024 года о выдворении из РК гражданина РФ Л.⁸ Удовлетворяя заявление Департамента полиции, суд мотивировал свое решение тем, что в период проживания на территории РК иностранцем неоднократно совершены административные правонарушения, включая управление транспортным средством водителем в состоянии алкогольного опьянения, что повлекло дорожно-транспортное происшествие представляющее угрозу жизни и здоровью граждан, их имуществу (ч. 1 ст. 608 КоАП).

Аналогичным образом СКГД ВС РК оставила в силе решение Октябрьского районного суда города Караганда от 5 марта 2020 года о выдворении гражданина РФ Т. Суд удовлетворил заявление Департамента полиции Карагандинской области, установив, что Т. неоднократно нарушал законодательство: был привлечен к уголовной ответственности за мошенничество (дело прекращено по примирению сторон), дважды – к административной ответственности за управление автомобилем без прав и проживание без регистрации. Кроме того, он не оплатил наложенный штраф, не трудоустроен, не состоит в браке, не предпринял попыток интеграции. Находясь на территории РК с 2008 года и до настоящего времени, не воспользовался правом на получение образования и специальности, хотя имел возможность трудоустроиться. Суд указал на систематическое игнорирование Т. норм правопорядка, несмотря на возможность легально проживать в РК с 2008 года. Его доводы о семейных обязательствах признаны необоснованными. Коллегия подчеркнула, что поведение Т. свидетельствует о безответственном отношении к обязанностям, а наличие уголовного и административных правонарушений является достаточным основанием для выдворения⁹.

Таким образом, правоприменительная практика показывает, что суды должны

всесторонне исследовать все обстоятельства совершаемых правонарушений и личность выдворяемых лиц. Вместе с тем полагаем необходимым дополнить НП ВС РК от 13 декабря 2013 года № 4 дополнительными гарантиями для лиц, в отношении которых решается вопрос о выдворении.

Обращение к зарубежному опыту подтверждает целесообразность такого подхода. Так, Конституционный Суд РФ, указывает, что установленные в законодательстве правила применения мер административной ответственности должны учитывать не только характер правонарушения, опасность для охраняемых законом ценностей, личность виновного, его право на уважение семейной жизни, но и не допустить избыточное принуждение, обеспечив баланс основных прав. В противном случае прослеживается нарушение принципа индивидуализации ответственности [11, 62 стр.].

Бакинкс и Филиндра в своих исследованиях дискутируют, является ли депортация наказанием, и если да, то каким образом она может быть оправдана. Они экстраполируют два ключевых условия, которые должны быть соблюдены для признания депортации допустимой: необходимость и соразмерность [7].

Нарушение этих условий возникает в случаях, когда правоприменение не соответствует существующим правовым стандартам, направленным на минимизацию вреда, а именно – когда решения и действия государства и его агентов носят произвольный характер, не подлежат объективной проверке и не подчиняются беспристрастным нормам и судьям. При отсутствии таких стандартов, напрашивается вывод, что вред причиняется, хотя существуют более щадящие варианты, что противоречит принципу необходимости [9].

Если необходимость подтверждается, следующим шагом будет оценка пропорциональности. Здесь государству следует продемонстрировать и то, что причина, по

⁸ Судебный кабинет // Постановление Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 авг. 2024 г. (дело №6001-24-00-3гп/352) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz/new/index.xhtml> (дата обращения: 10.06.2025).

⁹ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан № 9/2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/byulleteni-za-2020-god> (дата обращения: 10.06.2025).

которой указанные лица преследуются, достаточно серьезна, чтобы перевесить тот ущерб, который человек понесет в силу своего вынужденного перемещения (депортации). Более того, следует показать, что фактическое осуществление депортации наносит только такой вред, который пропорционален значимости обоснования, заявленного государством. При этом степень и интенсивность вреда, причиненного последствиями депортации, будут значительно варьироваться в зависимости от различных факторов, таких как давность проживания, здоровье депортируемого, социальные, политические и экономические обстоятельства принимающей страны, его связь с этой страной и другие. Их необходимо будет тщательно оценивать в каждом конкретном случае¹⁰.

Применительно к казахстанскому законодательству назрела необходимость гуманизировать санкции, установленные КоАП, заменив безальтернативные санкции в виде выдворения на альтернативные, чтобы у судов по делам об административных правонарушениях была возможность учитывать как характер и тяжесть правонарушения, так и личность виновного.

Как справедливо отмечает казахстанская судья И.Н. Дорош, целесообразно предусмотренное частью 7 статьи 517 КоАП взыскание в виде обязательного выдворения за пределы РК сделать альтернативным по аналогии с частью 6 указанной статьи, поскольку при рассмотрении дел данной категории нередки случаи, когда наличие смягчающих обстоятельств делает применение столь строгой меры взыскания как выдворение, которое влечет запрет лицу на въезд в РК в течение последующих пять лет, неоправданной с точки зрения справедливости [12].

Очевидно также, что законодательство, регулирующее процесс выдворения, включает дискриминационные элементы, в частности в части обжалования решений о выдворении, которые вступают в законную силу со дня их принятия и подлежат немедленному исполнению. Суд в решении указывает срок,

в течение которого иностранец должен покинуть страну. Несмотря на формальную возможность кассационного обжалования, оно представляет собой длительный процесс, при этом суды обычно не приостанавливают исполнение решения нижестоящего суда, что фактически приводит к его немедленному исполнению.

Таким образом, несмотря на то, что изначальная цель выдворения – защита государственной безопасности и общественного порядка, исключение права на апелляцию и ограничение кассации создают предпосылки для нарушений прав иностранных граждан.

При этом, если суд отказал в удовлетворении заявления о выдворении мигранта, такое решение вступает в силу по правилам ст. 240 ГПК и может быть обжаловано в апелляционном порядке, предусмотренном ст. 403 ГПК. Другими словами, право на апелляционное обжалование есть только у органов полиции, которые подают соответствующее заявление, но нет у самого мигранта. Налицо узаконенные двойные стандарты.

В результате процесс выдворения, несмотря на его формально заявленную цель – обеспечение безопасности и порядка, фактически становится механизмом дискриминации мигрантов, нарушая принципы равенства перед законом и доступности правосудия, что противоречит международным стандартам защиты прав человека.

Ограничение права на апелляционное обжалование лишает иностранных граждан возможности полноценно оспаривать решения, что нарушает их право на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию. Такое положение ставит иностранцев в невыгодное положение по сравнению с гражданами, которые имеют право на апелляцию, что противоречит международным обязательствам РК.

Более того, такие ограничения нарушают принцип пропорциональности, поскольку они не продиктованы объективными процессуальными потребностями и приводят к

¹⁰ Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав. Сентябрь 2016 / № 681 // Международная федерация по правам человека (FIDH). – 48 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.fidh.org/IMG/pdf/note_kazakhstan_681r_6_sept_2016_ru_web.pdf (дата обращения: 10.06.2025).

чрезмерному ущемлению прав иностранных граждан. Следует учитывать, что право на судебную защиту относится к категории конституционных прав, которое не подлежит ограничению ни в каких случаях (п. 3 ст. 39 Конституции РК).

Выводы. Результаты проведенного анализа показывают необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики РК по применению выдворения мигрантов за пределы республики. В качестве приоритетных мер следует рассмотреть:

- освобождение от административной ответственности по статье 517 КоАП трудо-

вых мигрантов, заявивших в местный орган по инспекции труда о фактах неоформления работодателем трудовых отношений в установленном порядке;

- установление выдворения за пределы РК в качестве альтернативного административного взыскания;

- закрепление за иностранцами и лицами без гражданства права на апелляционное обжалование решения суда по гражданским делам о выдворении;

- введение в судебную практику специального теста (инструкции с перечнем вопросов) для выявления признаков торговли людьми при рассмотрении дел о выдворении.

Список использованной литературы:

1. Защита прав мигрантов на национальном и международном уровне: пособие для адвокатов и юристов Республики Казахстан. Алматы: ОФ «Центр исследования правовой политики» (LPRC), 2021. – 252 с.
2. Хасенов, М.Х. Проблемы правовой защиты мигрантов в Казахстане // Диалог о правах человека: эффективные средства правовой защиты в Республике Казахстан: сб. выступлений участников научн.-практ. конфер. – Астана, 2025. – С. 103-105.
3. Brock, G. Justice for People on the Move: Migration in Challenging Times / G. Brock. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020. – 256 p.
4. Scheel, S. The Deportation Gap as a Statistical Chimera: How Nonknowledge Informs Migration Policies / S. Scheel // Geopolitics. – 2025. – № 30 (3). – Pp. 1028-1050.
5. Gibney, M., Hansen, R. Deportation and the liberal state: The forcible return of asylum seekers and unlawful migrants in Canada, Germany and the United Kingdom. New issues in refugee research: working paper No. 77. – Geneva: UNHCR, 2003. – 21 p.
6. Blake, M. Justice, Migration, and Mercy / M. Blake. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 280 p.
7. Buckinx, B. The Case against Removal: Jus Noci and Harm in Deportation Practice / B. Buckinx, A. Filindra // Migration Studies. – 2015. – № 3 (3). – Pp. 393-416.
8. Lenard, P. The Ethics of Deportation in Liberal Democratic States / P. Lenard // European Journal of Political Theory. – 2015. – № 14 (4). – Pp. 464-480.
9. Schmid, L. Deportation, harms, and human rights / L. Schmid // Ethics & Global Politics. – 2021. – № 14 (2). – Pp. 98-109.
10. Майорова, Е.Н. К вопросу об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства / Е.Н. Майорова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 4 (7). – С. 51-55.
11. Захарова, Е.П. Проблемы правового регулирования отдельных мер административного принуждения, применяемых в связи с нарушениями миграционного законодательства / Е.П. Захарова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 4. – С. 57-63.
12. И.Н. Дорош. Применение административного законодательства в области миграции. Практика рассмотрения дел указанной категории на примере судов Восточно-Казахстанской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32313496&pos=21;-26#pos=21;-26 (дата обращения: 08.06.2025).

References:

1. Zashhita prav migrantov na nacional'nom i mezhdunarodnom urovne: posobie dlja advokatov i juristov Respubliki Kazakhstan. Almaty: OF «Centr issledovaniya pravovoj politiki» (LPRC), 2021. – 252 s.
2. Hasenov, M.H. Problemy pravovoj zashhity migrantov v Kazahstane // Dialog o pravah cheloveka: jeffektivnye sredstva pravovoj zashhity v Respublike Kazakhstan: sb. vystuplenij uchastnikov nauchn.-prakt. konfer. – Astana, 2025. – S. 103-105.
3. Brock, G. Justice for People on the Move: Migration in Challenging Times / G. Brock. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2020. – 256 p.
4. Scheel, S. The Deportation Gap as a Statistical Chimera: How Nonknowledge Informs Migration Policies / S. Scheel // Geopoliticsju. – 2025. – № 30 (3). – Pp. 1028-1050.
5. Gibney, M., Hansen, R. Deportation and the liberal state: The forcible return of asylum seekers and unlawful migrants in Canada, Germany and the United Kingdom. New issues in refugee research: working paper No. 77. – Geneva: UNHCR, 2003. – 21 p.
6. Blake, M. Justice, Migration, and Mercy / M. Blake. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 280 p.
7. Buckinx, B. The Case against Removal: Jus Noci and Harm in Deportation Practice / B. Buckinx, A. Filindra // Migration Studies. – 2015. – № 3 (3). – Pp. 393-416.
8. Lenard, P. The Ethics of Deportation in Liberal Democratic States / P. Lenard // European Journal of Political Theory. – 2015. – № 14 (4). – Pp. 464-480.
9. Schmid, L. Deportation, harms, and human rights / L. Schmid // Ethics & Global Politics. – 2021. – № 14 (2). – Pp. 98-109.
10. Majorova, E.N. K voprosu ob administrativnom vydvorenii inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva / E.N. Majorova // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. – 2015. – № 4 (7). – S. 51-55.
11. Zaharova, E.P. Problemy pravovogo regulirovaniya otdel'nyh mer administrativnogo prinuzhdenija, primenjaemyh v svjazi s narushenijami migracionnogo zakonodatel'stva / E.P. Zaharova // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. – 2018. – № 4. – S. 57-63.
12. I.N. Dorosh. Primenenie administrativnogo zakonodatel'stva v oblasti migracii. Praktika rassmotrenija del ukazanoj kategorii na primere sudov Vostochno-Kazahstanskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32313496&pos=21;-26#pos=21;-26 (data obrashhenija: 08.06.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Муслим Ханатұлы Хасенов – Maqsut Narikbayev University қауымдастырылған профессоры, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: m_khasenov@kazguu.kz.

Хасенов Муслим Ханатович – ассоциированный профессор Maqsut Narikbayev University, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: m_khasenov@kazguu.kz.

Khasenov Muslim Khanatovich – Associate Professor of Maqsut Narikbayev University, PhD, Associate Professor, e-mail: m_khasenov@kazguu.kz.